

— А...!

Наконец, лошадь правильно нашла отверстие и раздвинула его кончиком члена. Благодаря обильной смазке слюной огромный орган плавно проник внутрь. Ощущение члена было настолько сильным, что Сынджун, сильно исказив лицо, обхватил ногами талию лошади. Поджав пальцы ног, он весь дрожал от боли.

— Кх..., у-у, а..., аах..., а, больно...

Сынджун мотал головой от боли, когда чувствовал, как его внутренности насильно растягиваются. Но робот не останавливался. Когда он посмотрел вниз, думая, сколько ещё должно войти, чтобы это закончилось, его поразил факт, что вошла только половина.

— У-у...хн... у-унх..., ах..., а...

К тому же, член становился толще ближе к основанию. Его раздвинутые ноги уже начинали сводить судороги. В глазах Сынджуна навернулись слёзы. Полностью приняв член, он одновременно с болью ощутил нахлынувшее чувство стыда. Голова начала болеть от сильного чувства самоуничижения: стоит ли так стараться ради удовольствия?

Поняв, что дальше вводить нельзя, робот медленно начал вытаскивать член. Выход ануса, выпускающий красный член, был весь покрыт прозрачной смазкой. Лошадь, вытащив почти до конца, снова попыталась вставить. Очень медленные движения повторились примерно 3 раза.

— Хаа..., а, аа, аах..., у, нх...

Каждый раз, когда толстый орган лошади достигал конца внутри, Сынджун стонал и тяжело дышал. На протяжении десяти дней его мучил конфликт между желанием продолжать испытывать удовольствие из-за гипноза и пониманием того, что как человек он не должен этого делать. Когда боль стала сильнее удовольствия, которое давала лошадь, Сынджун резко начал склоняться ко второму мнению. Горячие слёзы потекли из глаз. Он пытался сдерживать рвущиеся наружу рыдания, глотая воздух, когда внезапно...

Медленно двигавшаяся лошадь вдруг резко остановилась.

— Хх?..

Лошадь вытащила член и в мгновение снова вставила его до конца, начав мощные фрикции. Ноги Сынджуна, обхватывающие талию лошади, затряслись, как в судороге.

— А...! Н-нх, а...! А, п-подожди, хнык, а...!

Лошадь внезапно изменилась и двигалась так сильно, что даже конструкция, на которой сидел Сынджун, ходила ходуном. Безжалостно вколачиваясь, она издевалась над Сынджуном. Лошадь, издавая низкое рычание, лизала щёки и грудь Сынджуна. В мгновение ока Сынджун оказался весь мокрый, насаженный на огромный член лошади. Каждый раз, когда гигантский член проникал глубоко внутрь, живот слегка выпячивался. Отчасти это было из-за худобы Сынджуна, отчасти из-за размера члена, значительно превышающего средний человеческий.

— У, кху...! Ухрань...! А, ах...! Ха, хнн...! У...!

Боль и удовольствие были очень тесно связаны. Переход от боли к удовольствию произошёл в

одно мгновение. Слезы самоуничтожения вскоре превратились в слёзы от невыносимого, подавляющего удовольствия. Всклипывая, Сынджун обнял лошадь. Когда он крепко обхватил её талию ногами, движения внутри стали ощущаться ещё интенсивнее. Член, разворошивший его внутренности, был настолько длинным, что казалось, будто он извивается. В голове постоянно звенело. Перед глазами то и дело вспыхивали белые пятна, исчезая и появляясь снова. Поскольку конструкция, на которой он сидел, сильно тряслась, Сынджуну пришлось ещё крепче обнять лошадь. Простата, атакованная механической силой, не выдерживала стимуляции. Из набухшего члена Сынджуна выплеснулась жидкость фонтаном.

Буквально крича во весь голос, он спаривался с лошадью. За этой сценой через стену наблюдал мужчина, рядом с которым стоял Хёнтхэ.

— Это хорошо продастся? Мне кажется, это слишком специфично.

— Если прорекламирровать, что эффект такой хороший... думаю, будет успешно.

— Действительно впечатляет. Уже то, что робот может ходить, не теряя равновесия, удивительно, а тут ещё и тяжёлую лошадь воссоздали.

— Всё благодаря вашей поддержке, директор.

— Хорошо... Ну как, Сынджун милый, правда?

— Да. После тестирования Сынджуна... оказалось, что у него выдающиеся качества. Гарантирую, что если мы просто сделаем и продадим устройство, способное удовлетворить Сынджуна, это станет хитом.

— Хорошо. Обязательно удержи его в компании.

То, что Хёнтхэ требовал от мужчины, было простым. Завоевать Сынджуна и заставить его добровольно посещать компанию. После проверки по указанию Хёнтхэ и обнаружения высокой физической чувствительности, мужчина решил ни за что не упускать его.

После того, как ему сообщили содержание использованного гипноза, он приступил к основной работе, и наконец, время пожинать плоды приближалось. Определив, что лошадь один раз кончила внутрь, мужчина выключил питание. Количество спермы было огромным, несравнимым даже с собачьей. Нижняя часть тела Сынджуна превратилась в кремовый пирог. Отверстие, из которого вышел член лошади, было сильно расширено и выплёскивало сперму. Сынджун просто лежал на конструкции с раскинутыми конечностями, тяжело дыша. Покрасневшее лицо, странно приподнятые уголки губ и помутневший взгляд придавали ему крайне развратный вид.

— Господин Сынджун, нам нужен ваш отзыв.

— Ху... у, хаа...

— Господин Сынджун? Ай-яй-яй... что же будет, если вы в таком состоянии после всего лишь одного раза с лошадиным членом.

Сынджун не мог ответить, только тяжело дышал. Мужчина цокнул языком и странно улыбнулся.

— Ладно, тогда просто скажите, понравилось или нет. Каково заниматься сексом с лошадью?

Хорошо?

— У..., а, ннх, х-хоро-шо...

Он старался говорить, хотя не мог нормально произносить слова. Увидев шевелящиеся губы Сынджуна, мужчина удовлетворённо улыбнулся и сделал одно предложение.

— Вы хотите продолжить опыт с лошадиным членом, верно?

— Хаа..., ха, да...

— Тогда давайте теперь заменим эксперимент на этот опыт с лошадиным членом. А, временное название этой модели - «Господин». Лошадь впредь называйте «Господином»... И я поставлю вам метку, что вы эксклюзивная дырка для лошади.

Мужчина достал маленькую бирку. Она выглядела как те, что вешают на скот, например, на коров. Прикрепив жёлтую бирку к левому соску Сынджуна, он отряхнул руки, словно выполнил свою работу.

— Хорошо смотрится. Господин Сынджун, дырка для лошади. Номер 69. В честь открытия нужно ещё разок, да?

Мужчина даже вложил пульт в руку Сынджуна. Послышался звук включения питания. Лошадь снова начала повторять рычащие звуки.

— У..., хуу...

Сынджун дрожащей рукой протянул руку и схватил член лошади. Затем приставил его к своему анусу. Отверстие, покрытое спермой, приняло член легче, чем в первый раз. Когда член проник внутрь, то, что уже было там, начало капать наружу. Лицо Сынджуна озарилось экстазом.

Снова комнату наполнил грохочущий шум. Это конструкция, на которой сидел Сынджун, тряслась. Жёлтая бирка на левой груди подпрыгивала вверх и вниз ещё более яростно, чем качалось тело Сынджуна. Бирка, на которую попала вязкая слюна от лизания лошади, была испачкана, не пробыв на теле и нескольких минут.

Лицо Сынджуна было таким же грязным, как бирка. Однако его расслабленное лицо, издающее непрстойные звуки, выглядело очень счастливым.

Пока Хёнджун и Сынджун ходили на работу, Джихун посещал университет. Старшекурсники говорили ему, что с первого курса не стоит так напрягаться, что всё равно после армии придётся всё начинать заново, но он не обращал внимания. Целью Джихуна было быстрее устроиться на работу. В доме всегда не хватало денег. Поскольку большинство студентов поступают в университет, для получения любой работы нужно было хотя бы переступить порог учебного заведения. Даже для доставки курицы или подработки в магазине требовалось образование. Когда-то он верил, как говорили в СМИ, что роботы делают жизнь безопасной и удобной, но в итоге подумал: какой в этом толк, если люди бедны?

Джихун сидел в пустой аудитории, ожидая начала лекции. Хотя ещё было только начало лета, снаружи уже было жарко. Лучше было зайти внутрь, чем стоять на жаре. Джихун сейчас

находился в состоянии, когда даже небольшая жара вызывала крайний дискомфорт. Сидя в аудитории, он нервно теребил край телефона. Бесцельно включал и выключал экран, делая вид, что проверяет время.

В папке сообщений накопились десятки неотправленных, отменённых сообщений. Это были те, которые он хотел отправить Хёнтхэ, но так и не решился. Он долго думал, отправлять ли сообщение о том, что хочет остановиться, что больше не может. Член, связанный под брюками, причинял боль. Уже больше месяца он не мог кончать. Не было утренней эрекции, и ощущение, будто яички до отказа наполнены спермой, было странным. При малейшем движении из кончика члена сочилась жидкость. Нижнее бельё всегда было влажным, а в тяжёлых случаях промокали даже брюки. Осознав серьёзность ситуации, Джихун усердно искал информацию, хотя ничего нового не находил. История поиска Джихуна была заполнена информацией о поясах верности. Когда он читал о том, что член может искривиться, у него возникало ощущение боли внизу. Тем временем он сталкивался с ужасающими отзывами о том, что, начав контролировать эякуляцию, это входит в привычку и становится добровольным занятием. Но не это была информация, которую он искал.

В отчаянии Джихун даже анонимно задавал вопросы вроде "Из пениса постоянно течёт жидкость". Ответы были поверхностными. В основном писали "Идите к врачу". На Джихуна нахлынул вопрос: может, стоит пойти в больницу и снять пояс верности, раз из него постоянно сочится неизвестная жидкость?

Однако при мысли о походе в больницу он явно терялся. У него не было уверенности, что он сможет объяснить, как дошёл до такого состояния.

"Отец друга сказал, что если я буду хорошо его носить, он поможет мне с трудоустройством?"

Хёнтхэ, который говорил, что если ещё немного потерпеть, он поможет с работой, больше месяца, вплоть до начала каникул, не подавал признаков жизни. Джихун зарылся лицом в стол, представляя, как Хёнтхэ цокает языком, говоря, что это всего лишь последний тест, и что ему не хватило терпения. Именно из-за слов "ещё немного" он дошёл до сегодняшнего состояния.

На самом деле была ещё одна причина, почему он не мог пойти в больницу. Джихун чувствовал, что из-за невозможности эякулировать его одержимость пенисом стала несравнимо сильнее, чем раньше. Он и раньше испытывал подобные чувства, но сейчас можно было сказать, что он думал о членах весь день. Он никогда в жизни не идентифицировал себя как гея. Однако в последнее время он только и делал, что смотрел на нижнюю часть тела проходящих мимо мужчин. При мысли об очертаниях их членов у него текли слюни. Ему хотелось взять в рот толстый член, изучить языком расщелину и вдоволь пососать. Ему нравились и яички, тяжело свисающие под стволом. Он хотел сосать их по очереди, ощущая солоноватый вкус. Чем грубее и неотесаннее они выглядели, тем больше его привлекали. Ему хотелось настолько глубоко взять член в рот, чтобы зарыться носом в лобковые волосы, чтобы член проник до самого горла.